

1.2000.

Из беседы с Эймунтасом
Някрошюсом, лето 1998 года

— Что означает для вас возвращение к простоте в театре?

— Это моя давняя сокровенная мечта. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь вернуться к ней, пока я чувствую, что сбился с пути, может, даже потерял связь с самой сущностью театра. Мне хочется вернуться к простоте в театре, не полагаться на новые технологии, не изобретать новые мизансцены. Честно говоря, не так уж сложно делать театр, которым я с некоторыми своими коллегами занимался раньше. Мы получаем огромное количество информации — телевидение, кино, литература, изобразительное искусство — соединяя все вместе мы получаем что-то, что пригодно и для театра. Но это — одалживание у других искусств, многие режиссеры, включая меня самого, выбирают легкий путь. Конечно, это более эффектно, но иногда за этим ничего нет. Такой театр не может равняться с литературой. Мы требуем появления литературы нового типа, но на самом деле только скользим по поверхности, не заглядывая глубже. Мы ставим милый спектакль, но если быть честными перед собой, это же банально. Визуальный эффект без духовного или интеллектуального переживания в основе. В современном театре я вижу множество заимствований из различных искусств. Конечно, это не так плохо, но работать просто — чрезвычайно сложно. Все избегают этого, включая меня самого. Работать, не полагаясь на вспомогательные средства, безумно тяжело.

Репетируя спектакль, Някрошюс считает необходимым, по его словам, определить "направление и цель". Это отличается от некоторых режиссерских решений, которые могут изменяться в процессе репетиций. Его концепцию также трудно выразить словами. Прежде всего, Някрошюс намечает репетицию, как художник эскиз. Он обозначает место и время действия. Контур его будущего холста медленно обретает форму.

В прошлом году на фестивале "Золотая Маска" лучшим спектаклем была признана "Зимняя сказка" Петербургского Малого драматического театра в постановке Деклана Доннелана. Его "Сид", показанный недавно в Москве, скорее всего станет одним из самых значительных событий сезона. 27 марта 2000 года состоится вручение премии "Золотая Маска" Эймунтасу Някрошюсу за спектакль "Макбет", о котором "ЭС" подробно писала. Мы публикуем фрагменты беседы с режиссером, напечатанной в литовском журнале "Teatras" (осень 1998 — зима 1999).

«В начале было пространство»

Экран и сцена. 2000. Янв. (№ 1). — С. 5

Одронис ЛИУГА

В театре Някрошюса "направление и цель" не возникают из ниоткуда, они создаются шаг за шагом, используя все доступные ресурсы: интуицию, житейскую мудрость, профессиональный и интеллектуальный опыт.

Заявление Някрошюса в буклете итальянского фестиваля "Орестиади ли Джибеллина":

"Убийство никогда не может быть оправдано. Вызов нашей работы — оправдать его. Посмотреть на историю Макбета глазами защитника. К тому же мне интересно отобразить мистическую сторону этой драмы. Я ставил один спектакль всю мою жизнь. Я не ищу новых выразительных средств. Все, что я ищу, — это человечность и теплота во враждебном и суровом материале".

Някрошюс:

"В Библии говорится: 'В начале было Слово'... В театре в начале было пространство — в начале всех начал..."

Из беседы с Някрошюсом в ноябре:

"Я думаю о финале... Будет вынесена горячая печь; она возникнет из тьмы, и металлическая дверца медленно откроется, напоминая горящий ад, тысяча градусов выше нуля. Макбет понимает, что с ним покончено... Он оставлен в одиночестве и начинает готовиться к казни. Что делает Макбет? Трясется от страха? Или он герой? Макбет не был трусом. Не был он и героем в традиционном смысле слова. Эта сцена должна обнаружить все самые прекрасные качества этого человека. Макбет готовится к казни медленно — застегивает свой плащ до самого верха, так, что он

становится слишком тесным, режет шею. Он встречает смерть как мужчина и человек".

Из замечаний на репетиции в декабре:

Някрошюс: "Что имеет смысл в сегодняшнем театре? Трансформация? Нет. Это уже скучно. Наверное, только исповедальность. Театр исповедальности. В "Макбете" важно стремиться к исповедальности. Актер может не играть на все 100 процентов, куда важнее держаться этого направления, и здесь все зависит от актеров".

Думаю об актерах, участвовавших в постановке "Макбета" и всем процессе репетиций, длившемся около года, я спрашиваю себя: почему работа с Някрошюсом выявляет лучшие человеческие качества? Почему молодые артисты, работающие с ним, становятся зрелыми, а пожилые как будто молодят? Ответ прост: репетиции Някрошюса полны созидательного напряжения и страсти, которым невозможно сопротивляться. Но это только одна сторона ответа. Есть другая. В одном интервью Някрошюс сравнил свои репетиции с работой в угольной шахте под землей. Это отнюдь не метафора. Из-под земли они поднимают сокровища, которые могут разделить с другими. Я думаю, в этом как раз и есть смысл театра Някрошюса.

Одна из последних репетиций "Макбета" в "Menofortas":

Някрошюс: "Что есть Макбет? Обреченный человек. Избранный не случайно, потому что судьба тоже predetermined. Почему Макбет был избран? Возможно, из-за его человеческих качеств, его слабости. Шекспир

был ужасным террористом. Столько убийств. Почему? Возможно, из-за своего противоборства со смертью. Это противоборство важнее всего. Макбета невозможно играть рационально — это все разрушит. Макбет — персонаж, созданный природой четырьмя штрихами. Если мы возьмем Ричарда, он другой. Макбет — человек, который ходит по лезвию. Он не может сопротивляться искушению и сдается. Страшное давление... Как этот град камней. Макбет — ось, вокруг которой вертятся три ведьмы, и эта ось — его сердце. Что есть три ведьмы? Плод воображения Макбета. Что есть монологи и рефлексии Макбета? Они содержат страшный набор слов, тысячи километров вверх и вниз. Они касаются вещей, известных нам только теоретически. Их невозможно сыграть. Для этого необходимо иметь сильную внутреннюю основу. Вы не можете играть это только формально. Играя Макбета, невозможно чувствовать себя комфортно ни на минуту. Я не хочу составлять простенькую схему. Пусть останутся ошибки, грубые моменты, но они должны быть искренними, возникшими на внутренней основе — для меня они гораздо более дороги, чем милый и аккуратный спектакль. Мы балансируем на грани наивности, грубости и хрупкости. Мы ушли от канона постановки "Макбета". Возможно, кто-то будет нас критиковать и говорить, что это не Шекспир. Теперь это уже неважно.

P.S. Возможно, "Макбет" — самый экстремальный из всех спектаклей Някрошюса. Экстремальны не только его зрительные образы, реальные формы иной реальности. Экстремально и актерское существование, для которого используется нечто большее, чем театральные средства актерской игры. "Макбет" Някрошюса существует по другую сторону холода, тьмы и ужаса "Гамлета", там, где сияет свет примирения, но только ценой перехода грани.

Перевела Дарья
КОРОБОВА

Някрошюс Эймунтас